

ПОЛЁТ НОРМАЛЬНЫЙ

До запуска пять, четыре, три, два, один.

Меня прибило к креслу. Двигатель гудел с чудовищной силой. На секунду мне показалось - цвет неба изменился. Оно стало более мрачным.

Я не обращал внимания и водил штурвалом из стороны в сторону, словно ребенок, игрался с новой игрушкой. Интересно, как это выглядело со стороны.

Серый истребитель-штурмовик виляет хвостом среди грозowych туч, подобно игривому дельфину в море.

Радио молчит, гробовая тишина доносится из приёмника.

- База, база, ответьте! - пробую я.

Ничего. Отжав кнопку связи, вижу сплошное, ровное, горизонтальное плато. Скалы, как холодные и тёмные слюни нависают надо мной. Дергаю рулём вправо и каким-то чудом избегаю столкновения. Странно. В голове пусто, только тревога скребется в груди, душа волнуется.

Руки не слушаются, я не контролирую самолёт. Слева штука, она похожа на гигантский город, зависла в воздухе. Между нами километра три. Из штуки исходит луч, она держит мой самолёт! Дыхание учащается, я отключаюсь.

- Именем межгалактической империи, вы арестованы!

Мои руки связаны за спиной верёвкой. Ноги свободны. Я сижу на полу. Помещение. Много света, слепит глаза, серые стены. Тонны бетона. Кто-то залил его повсюду.

Передо мной девушка. У неё темно-зелёный плащ и того же цвета берет. Её ноги широко расставлены. Глаза не мигают и смотрят в одну точку. Она - статуя. Держит руки за спиной.

- Простите, я что-то не пойму, что происходит... - вдруг начал я.

Она смотрит в точку у меня над головой.

- Я нарушил ваше воздушное пространство?

Неужели глухая? Словно услышав мою мысль, наклоняет голову. Боже, она смотрит на меня.

- Вы арестованы, именем галактической империи, - чуть мягче повторила она, - и задержаны до выяснения обстоятельств.

- Прекрасно, - подумал я. Ещё час назад я испытал новейший сверхзвуковой истребитель. Затем город-машина завис в воздухе и похитил меня, и мой самолёт. Значит, я внутри.

Значит, она меня караулит. Да куда я сбегу из этой комнаты? Яркий свет, белый пол, серые стены, зеркальный потолок. Наверху, в отражении я вижу себя. Руки связаны обычной коричневой верёвкой.

Я всегда носил с собой карманный пенал с набором выдвижных штопоров, отверток и острых лезвий. Его легко спрятать в ладони. Подарок инструктора из летного училища. В заднем кармане брюк.

И я выдвинул лезвие. Поранившись, стал пилить верёвку.

Между мной и этой леди метров шесть. Когда я освобожусь, то могу не успеть к ней. Вдруг у неё оружие?

- Это у вас униформа такая или что? - спрашиваю я.

Она продолжает стоять, широко выдвинула ноги как циркуль, руки спрятала за спиной, глазами не двигает.

Тем временем, чувствую – запястья в толстых шершавых узлах задвигались свободно. Мне нужно найти свой самолёт. Понятия не имею где я. И тогда я принимаю отчаянную попытку встать и броситься к ней. Это камера для простаков, - последнее, что мелькает в голове. Как я ошибался.

Я не успел пересечь и половины комнаты. Не знаю как, но прямо из бетонной стены справа выехала ещё одна бетонная стена и разделила нас. Она выехала так быстро, что я даже рассмеялся. Какого хрена происходит?!

Не знаю, сколько прошло времени с момента, как я остался один. Когда выехала стена, стало темно. Кажется, я сидел во мраке вечность. Я не заметил того как заснул.

Стена тихонько отъехала в сторону. Мрак. Меня валят на пол. Здоровенные руки берут за плечи. Я не могу вырваться. Тот, кто ведет меня, весит раза в три больше.

Мы идем по темноте. Коридор. Где-то в метрах двадцати вижу свет.

Полукруглый зал с рядами деревянных скамеек. Солнце бьёт прямо из прозрачного потолка. На левых рядах сидят женщины в зеленом, на правых - мужчины в красных плащах. Епископ, да, я думаю это епископ, стоит в центре зала и с улыбкой протягивает руки ладонями наружу. Перед ним - женщина из камеры. Я почему-то уверен, что это она.

- Именем священной галактической империи, объявляю ваш брак законным!

- Что?! Я не верю! Меня подвели к ней. Епископ - мужчина лет шестидесяти, в желтом шёлковом костюме и красным поясом. Его головной убор по форме походил на чучело кальмара. Бледно-желтого. Я поворачиваю голову. Справа стоит та самая женщина из комнаты.

- Проводите супруга в покои!

Он разворачивается и указывает на дверь за его спиной.

Она берёт меня за руку. У неё холодные ладони. Я понимаю, что сопротивляться незачем. Поэтому подчиняюсь навязываемой игре. Заходим и закрываем двери. Кнопки на стене. Она нажимает одну. Нас несет вниз. Комната оказалась лифтом.

- Ну и куда мы едем? - спрашиваю я.

- Ты всё слышал, - отвечает она.

Это какой-то бред. Двери разъезжаются, мы выходим.

Перед нами просторная и светлая комната. Посередине - заправленная двуспальная постель. Её окружал полукруглый стол. На столе виноград. Ничего кроме винограда. Она расстегивает пуговицы зеленого плаща.

Моё дыхание учащается. Неужели, она серьёзно? Да, мы сливаемся в поцелуях.

Я просыпаюсь. На плече - она. Как ни странно, на душе спокойно и приятно. Я по-прежнему не верю. Надо вставать.

Я поднимаюсь так, чтобы она не проснулась и направляюсь к окну. Ясное небо, пурпурные скалы. Всё. Мне нужен мой самолёт.

- Ты проснулся, милый?

Меня чуть дернуло. Не привык я к таким обращениям.

- Да... А где мой самолёт... Милая?

- А зачем он тебе? - ее звонкий голос кольнул в перепонках.

- Я... хочу кое-что посмотреть.

Она оделась, заходим в лифт. Едем вниз. Всю эту короткую поездку она смотрит на меня и улыбается. Я краснею. И чего она улыбается?

Двери лифта открываются, мы выходим. Похоже, это ангар. А вот и мой родимый!

- Ты улетаешь? - спрашивает она.

Я у кабины, откидываю стекло, располагаюсь в кресле. Молчу. Надеюсь, поймёт. Закрываю кабину.

Она стояла у лифта, когда я оглянулся. Запускаю двигатель. Турбины раскручиваются, штурвал медленно вибрирует в руках. Смотрю назад. Она ушла.

Я уже хотел выстрелить по воротам шлюза, но они превосходят мои ожидания и разъезжаются в стороны. Неужели она их открыла?

Снаружи темно. Идёт дождь, сверкают молнии. Я опускаю рычаг тормоза, турбины плавно толкают вперёд. Я снаружи! Убираю шасси и включаю сверхзвуковую скорость. Планета, со скалами и городом в воздухе, исчезают навсегда.

Хлопок. Кажется это мой дом. Правда, наступила ночь.

Делаю круг. Хочется скорее сесть. Полоса внизу не горит. Выстреливаю осветительные шашки. И тут посадочная полоса загорается сама.

Неужели проснулись? Давлю штурвал вверх, иду на посадку. До земли 250 метров. Выдвигаю шасси.

Мягкое приземление. Торможу. Открываю кабину. Да тут мороз! Когда я взлетал, грело августовское солнце.

Смотрю по сторонам. Темно как в могиле. Горит лишь жёлтая полоса и шашки. Пора вылезать. Спрыгиваю на асфальт. Шатаюсь, хочу дойти до ангара.

Ну и умельцы. Соорудили такой мощный двигатель. Я слышал о путешествиях в параллельные миры, но чтобы самому прыгнуть в запредельное? Только в научно-фантастических книжках такое бывает, думал бы я до последних дней.

Двери ангара такие, как и прежде. Правда, слегка потёртые. Дёргаю ручку. Закрыто. Гудит сирена. Ну почему, почему здесь сигнализация? Её здесь никогда не было.

Подбегают люди в противогазах и заламывают мне руки.

- Кто вы такие? – успеваю крикнуть я.

На голову надевают мешок и бьют коленом в лицо. Тело распирает от жара. В ушах звенит. В полусогнутом состоянии меня ведут по ступенькам вниз.

Слышу, как тяжелые капли глухим эхом расходятся вдалеке. Противный шорох пугает меня. Лежу на боку час, а может и два, затем мешок срывают с лица. Грязный пол. Сырой воздух. Всюду темно, лишь лампа горит вверх. Резкий свет бьёт в глаза. Жмурюсь.

Впереди открылась дверь. Из проёма сочится бледный и холодный свет. Вижу колонну людей. Они идут тихим, стройным шагом. Сапоги скрипят кожей, как прошлогодний снег, у каждого на лице противогаз, на каждом длинный кожаный плащ. Кроме одного. Плащ у него есть, а вот противогаза нет. Я глянул в его острое лицо. Чёрные, хищные глаза. Он носит черный и кожаный берет. Он – главный, идёт впереди всех.

Играет торжественная музыка, фанфары, противные скрипки. Люди выстраиваются в две шеренги. Одна шеренга впереди, другая - за мной. В берете подходит ко мне и протягивает руку. Я принимаю руку и подымаюсь.

- На дворе 2300-ый год, - начинает он. Российская империя - единственная страна, оплот веры! Да здравствует империя! Вскидывает руки вверх. Шеренги хлопают. В берете продолжает:

- В это сложное время - мы баррикадируемся. Не выходим на контакт с миром, живём под землёй. Но сегодня мы сделали исключение!

Аплодисменты и улюлюканье.

Он подходит ко мне, обнимает за плечо и тихо говорит в моё разбитое ухо:

- Иван.

Затем поворачивается и объявляет остальным:

- Иван! Аплодисменты!

Люди в противогазах покорно хлопают в ладоши и что-то с интересом бубнят друг другу.

- Иван! Позволь представить твою будущую невесту!

Вновь заиграл громкий и торжественный марш. Двери за спиной щелкнули.

Я оглянулся. В душный зал вошла девушка в пышной белой фате. Она твердо шагала в мою сторону. Играла музыка. В противогазах мычат, режут, сопят, поют, хлопают в ладоши. В берете просто аплодирует.

Она подошла ко мне. Остановилась. Посмотрела на меня холодными голубыми глазами. Обошла, рассмотрела мою бежевую лёгкую форму. Затем резко схватила меня и расцеловала. В противогазах неистовствовали. Завыл даже в берете.

- Так! Тише, тише! - говорит он, - оставим молодожёнов. На выход! Кыш кыш!

Процессия удалилась, в берете закрыл дверь. Снова вокруг темнота, лишь одинокая лампочка качается вверху на тонком проводе.

- Скажи, пожалуйста, что происходит, - говорю я.
- Как что, мы теперь муж и жена.
- Это понятно. Кто эти люди? Почему вы живёте под землей?
- Неважно, - говорит она, - помоги расстегнуть.

Она поворачивается спиной и накручивает свои длинные каштановые волосы в руку.

Я скольжу молнией вниз, опускаю платье до поясницы.

- Почему ты остановился? Сейчас неподходящее время, чтобы сопротивляться - говорит она, - постели моё платье. Раздень меня.

Я снимаю платье, с шелестом стелю его на грязный пол. Вижу её бледные бедра. Она худа.

- Ложись, - говорит она. Сама расположилась на одежде. Улыбнулась и поманила пальцем. Её глаза ранили меня.

Я снял свой костюм и лег к ней. Прежде чем мы слились в поцелуях, я понял, что все это сон - проснулся от стука в кабину.

- Ты что, совсем охренел?! - кричит усатый лётный инструктор, тот самый, что подарил мне футляр с набором ножей. Он залез на крыло самолета и явно хотел надавать мне по лицу. Его голос глухо звучал за стеклом. Я открыл ему.

- Пошёл нахрен отсюда! — не дожидаясь ответа, он вырывает меня своей лапищей из кресла. Я чуть не полетел лицом вниз.

- Можешь попрощаться с карьерой лётчика-испытателя! - говорит он, видимо на прощанье, и хлопает кабиной.

Греет солнце. Конец августа. Чувствую, как лёгкий ветерок ерошит волосы на голове. Прячу руки в карманы и шагаю от самолёта прочь.